

Петрикеева А. П.

**ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ МОДАЛЬНЫХ СЛОВ В ПРЯМЫХ И КОСВЕННЫХ
ПОБУДИТЕЛЬНЫХ АКТАХ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/78.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 187-188. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

9. Тодоров Цв. Введение в фантастическую литературу. - М.: Дом интеллектуальной книги, РФО, 1997. - 144 с.
 10. Хализев В.Е. Теория литературы. - М.: Высшая школа, 2000. - 398 с.
 11. Черная Н.И. Реалистическая условность в современной советской прозе. - М.: Наукова думка, 1979. - 192 с.

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ МОДАЛЬНЫХ СЛОВ В ПРЯМЫХ И КОСВЕННЫХ ПОБУДИТЕЛЬНЫХ АКТАХ

Петрикеева А. П.

Магнитогорский государственный университет

Побуждение представляет собой речевой акт, предполагающий наличие двух участников (говорящего и слушающего, адресанта и адресата), характеризующийся стремлением говорящего заставить адресата совершить /не совершить что-то, что говорящему представляется желательным/ нежелательным или необходимым. В основе побудительности, таким образом, лежит волевой импульс говорящего, включающий в себя целенаправленную желательность и осознанную необходимость, который передается адресату с намерением вызвать его реакцию. Говорящего и слушающего связывают определенные отношения (объект разговора, обстановка, социальная, территориальная принадлежность участников речевого акта, зависимость адресата от адресанта и т.д.), определяющие иллокутивную функцию высказывания - требование, приказ, совет, просьбу и т.д. Результативность протекания побудительного акта зависит и от адресанта, и от адресата. "...обычно человек может говорить о своем намерении, сопутствующем совершению некоторого действия, с той долей авторитетности, которая не поддается его контролю при предсказании результатов. Его намерение что-то сделать зависит от него самого в том же смысле, в каком результат его действия не зависит (или зависит не только) от него" [Стросон 1986: 141]. Интенции коммуникантов в определенных речевых ситуациях могут совпадать, а могут и не совпадать. Побуждение - это прежде всего активная желательность, выражаемая говорящим и направленная на слушателя. Побудительное высказывание способно передавать "только фактивную каузацию, когда импульс ее исходит от говорящего" [Храковский, Володин 1986: 210], и говорящий ожидает от слушателя выполнения каузируемого действия. Однако и функция адресата не сводится только к роли слушающего. От него требуется не только декодировать и творчески интерпретировать сообщение, но и действительно реагировать на коммуникативный стимул говорящего. При максимальной заинтересованности обоих коммуникантов успешность реализации побудительного акта возрастает. "Во многих случаях иллокутивная функция высказывания не маркируется никакими собственно языковыми средствами, а восстанавливается адресатом на основании экстралингвистических знаний - об устройстве мира в целом, о текущей ситуации, о постулатах кооперативного общения" [Апресян 1988: 12]. Но за определенными языковыми средствами иллокутивная функция закреплена. К числу таких слов-индикаторов относятся, в частности, модальные слова, которые "не только выражают субъективные смыслы, отражая внутренний мир говорящего, но и являются одним из средств адресации" [Пляскина 2001: 141]. Осознание намерения (интенции) говорящего по-разному осуществляется в косвенных речевых актах и прямых речевых актах [Серль 1986]. Косвенные и прямые речевые акты регулируют и употребление модальных слов категорической и проблематической достоверности.

В косвенных речевых актах говорящий передает слушающему большее содержание, чем то, которое он реально сообщает [Серль 1986: 197]. Одно и то же высказывание может выражать разнообразные намерения говорящего, направленные на слушающего.

- Ты запомни: мне не трудно туда ездить.

- Запомнил. Она тебя просила?

- Нет. Сам так решил.

- Как мужик мужику. Езди, конечно. Тут не запретишь. Но крепко подумай. [Шугаев В. Дождь на радугу].

Буквальное значение высказывания Езди, конечно - значения согласия, разрешения на поездку. Однако первичное намерение высказывания - побудить адресата отказаться от поездки, предостеречь его от совершения нецелесообразного, по мнению говорящего, действия. Первичный акт представляет собой предостережение сделать нечто. Выражение в высказывании этого предостережения достигается посредством осуществления вторичного иллокутивного акта, состоящего в утверждении того, что он (адресат) может ехать. Таким образом, в рассматриваемом примере слушающему необходимо распознать довольно сложное намерение говорящего, понять, что говорящий предостерегает, отговаривает его, слушающего, от поездки. Какие факторы обеспечивают для слушающего понимание иллокутивной силы высказывания? Говорящий, побуждая слушающего понять первичную реакцию, то есть фактически отказаться от поездки, опирается на общие фоновые знания, языковые и внеязыковые, на способность у слушающего разумного рассуждения. Говорящий и слушающий владеют темой разговора, говорящий и слушающий в курсе развития событий, что и позволяет говорящему обратиться с предостережением к слушающему. Предостережение, выражаемое в высказывании Езди, конечно, говорящий пытается подчеркнуть и следующими за этим высказыванием предложениями Тут не запретишь. Но крепко подумай. Почему говорящий обращается к слушающему с предупреждением, предостережением, а не с запрещением, требованием (как думается, хотелось бы ему), да и предостережение прямо не выражено? Сам речевой акт, характер отношений собеседников определяет именно такое построение диалога. Говорящий и слушающий ведут разговор сугубо личный - об отношении слуша-

ющего к женщине. Объект разговора, характер ситуации определяют поведение говорящего. Наконец, в условиях данной ситуации существенная (вероятно, и определяющая) роль отводится слушающему. Отсюда, адресант может только советовать, предостерегать адресата, но не приказывать ему, требовать от него безусловного выполнения действия. Говорящий предполагает, что его советом, предостережением могут и не воспользоваться, слушающий будет решать, как ему надо поступать. Неоднозначность намерения говорящего, сложный характер взаимоотношений говорящего и слушающего подчеркивает и модальное слово конечно.

Представляется, что модальные слова связаны и с “зоной” смысла говорящего и с “зоной” смысла адресата. Выражая уверенность или неуверенность говорящего в необходимости, целесообразности желаемого, модальные слова являются дополнительным средством воздействия на адресата, с одной стороны; с другой - водно-модальные слова подчеркивают заинтересованность, активность слушающего в побудительном акте, определяют зависимость говорящего от адресата, что передается водно-модальными словами категорической или проблематической достоверности, помогают слушающему распознавать намерения говорящего, правильно понимать первичный смысл высказывания. В анализируемом высказывании Езди, конечно модальное слово конечно в известном смысле помогает адресату понять первичную реакцию высказывания, основное намерение говорящего; оно участвует в формировании значения предупреждения, предостережения. Отсутствие модального слова значительно затруднило бы выявление основной цели говорящего - выражение предостережения. Высказывание без модального слова почти однозначно передавало бы только значение разрешения, согласия. Употребление модального слова конечно, способного выражать и значение уверенности и значение сомнения, колебания, помогает, с одной стороны, говорящему выразить свои сомнения, колебания в правомерности разрешения этой поездки, с другой стороны, помогает слушающему а) воспринять эти колебания, сомнения; б) предположить, что не передача разрешения является основной задачей говорящего. Существует еще главный смысл, скрытый за буквальным значением этого высказывания. Последующие конструкции Тут не запретишь. Но крепко подумай подтверждают правильность рассуждения слушающего. Таким образом, условия речевого акта определяют употребление именно этого модального слова. Ни модальные слова, выражающие более высокую степень уверенности (правда, действительно), ни модальные слова, содержащие объективную оценку достоверности (несомненно, безусловно) не могут быть употреблены в рассматриваемом примере (Езди, правда; Езди, несомненно). Сам речевой акт ставит “запрет” этим языковым единицам. Модальные слова правда, действительно, характеризующиеся семантической одноплановостью (передачей только значения уверенности) получают возможность употребления только в так называемых прямых актах, “при которых говорящий, произнося некоторое предложение, имеет в виду ровно и буквально то, что он говорит” [Серль 1986: 195]. Модальные слова конечно и близкое к нему слово разумеется употребляются как в косвенных речевых актах, так и в прямых речевых актах. В косвенных побудительных актах модальные слова в равной мере помогают и говорящему в выражении намерения, в воздействии на адресата (перлокутивная функция), и слушающему в понимании этого намерения, а следовательно, и в успешной реализации его. Характер отношений собеседников в прямых побудительных актах не требует от говорящего иносказательной формы выражения предложения, совета и т.д. И модальные слова конечно (только со значением уверенности), правда, действительно, в самом деле в прямых актах в большей мере “работают” в “зоне” говорящего, усиливая интенции говорящего и степень воздействия на адресата.

Побудительные высказывания с побудительно-вопросительной модальностью (Может быть, посидим в холле?) представляют собой косвенные побудительные акты. Подобные высказывания, буквальное значение которых - передача вопроса о возможности действия, на самом деле косвенно выражают побуждение - предложение, просьбу и т.д. Модальные слова может, может быть и являются актуализаторами этого побудительного значения, что подчеркивается местом этих единиц в высказывании - начальной позицией.

Уже эти наблюдения позволяют заметить, что “поведение”, сферу функционирования модальных слов во многом корректируют характер и условия речевого акта.

Список использованной литературы

1. **Апресян 1988:** **Апресян Ю.Д.** Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенциональности: Сб. н. тр.- М., 1988.- С. 12.
2. **Пляскина 2001:** **Пляскина М.В.** Модальные слова как средство воздействия на адресата // Проблемы интерпретационной лингвистики: автор- текст - адресат. Сб.н. тр.- Новосибирск, 2001. - С.141.
3. **Серль 1986:** **Серль Дж. Р.** Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов.- М.: Прогресс, 1986.- С. 197, 195.
4. **Стросон 1986:** **Стросон П.Ф.** Намерение и конвенция в речевых актах // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. - М.: Прогресс, 1986.- С.141.
5. **Храковский, Володин 1986:** **Храковский В.С., Володин А.П.** Семантика и типология императива. Русский императив. - Л.: Наука, 1986.- С.210.